

марное количество некротических изменений, кальцификатов и воспалительной инфильтрации. Исследования показали, что у русских женщин частота локальных патологических изменений плаценты в возрасте 21–30 лет в 3,70 раза, а после 30 лет — в 1,12 раза ниже, чем у женщин до 20-летнего возраста. У киргизок в возрасте 21–30 лет значение этого показателя в 1,12 раза, а после 30 лет — 1,97 раза меньше, чем у женщин до 20 лет. Анализ этнических особенностей частоты локальных патологических изменений микро-структуры зрелой плаценты выявил незначительную тенденцию к ее увеличению у киргизских женщин по сравнению с русскими в двух изученных возрастных группах из трех. В возрасте до 20 лет этот показатель меньше, чем во второй в 1,05 раза, в возрастной группе 21–30 лет различий нет, и у женщин старше 30 лет он в 1,06 раза меньше у киргизских женщин.

Тейкина О. Ю. (г. Смоленск, Россия)

ВОЗРАСТНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ДЛИННЫХ ТРУБЧАТЫХ КОСТЕЙ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА ИЗ НЕКРОПОЛЯ ПЯТНИЦКОГО КОНЦА СРЕДНЕВЕКОВОГО СМОЛЕНСКА

Teikyna O. Yu. (Smolensk, Russia)

AGE ATTRIBUTION OF HUMAN LOWER LIMB LONG BONES FROM THE NECROPOLIS OF THE MEDIEVAL SMOLENSK PYATNITSKIY DISTRICT

Определялся биологический возраст разрозненных длинных трубчатых костей нижних конечностей человеческих останков из археологических раскопок Пятницкого конца средневекового Смоленска. Для исследования использовали 640 бедренных костей (327 правых и 313 левых), 680 большеберцовых костей (345 правых и 335 левых) и 282 малоберцовых кости (149 правых и 133 левых) из систематизированной коллекции, созданной на основе археологического материала в лаборатории остеологического мониторинга кафедры анатомии человека Смоленского государственного медицинского университета. Состояние костей оценивали визуально по внешним возрастным морфологическим особенностям. Кости распределены по возрастным периодам: «до 20 лет»: бедренных правых — 2%, левых — 3%, большеберцовых правых — 3%, левых — 1%, малоберцовых правых — 2%, левых — 1%; «20–25 лет»: бедренных правых — 6%, левых — 13%, большеберцовых правых — 13%, левых — 9%, малоберцовых правых — 0%, левых — 4%; «25–50 лет»: бедренных правых — 2%, левых — 57%, большеберцовых правых — 67%, левых — 59%, малоберцовых правых — 44%, левых — 54%; «старше 50 лет»: бедренных правых — 19%,

левых — 26%, большеберцовых правых — 17%, левых — 31%, малоберцовых правых — 54%, левых — 41%. Исследования показали, что в данной остеологической коллекции длинных трубчатых костей человека преобладают представители групп «25–50 лет» и «старше 50 лет».

Тешаев Ш. Ж., Норова М. Б., Ядгарова Г. С., Баймурадов Р. Р., Тухсанова Н. Э., Хожиев Д. Я., Тешаев У. Ш., Хасанова Д. А. (г. Бухара, Узбекистан)

МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ГОЛОВЫ И ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ У ДЕТЕЙ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ И ИХ СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПУ ЗОЛОТОЙ ПРОПОРЦИИ

Teshayev Sh. Zh., Norova M. B., Yadgarova G. S., Baymuradov R. R., Tukhsanova N. E., Hozhiyev D. Ya., Teshayev U. Sh., Khasanova D. A. (Bukhara, Uzbekistan)

MORPHOMETRIC PARAMETERS OF THE HEAD AND MAXILLOFACIAL AREA IN CHILDREN WITH DIABETES AND THEIR CORRESPONDENCE TO THE PRINCIPLE OF THE GOLDEN RATIO

Исследования показали, что морфометрические параметры головы у детей с сахарным диабетом (СД) больше, чем у здоровых. По нашему мнению, это происходит из-за постоянного изменения уровня инсулина в молодом организме, который влияет на объём головного мозга. Параметры лица у здоровых детей больше, чем у детей с СД. Это свидетельствует об отставании развития костей лица и зубочелюстной системы при СД. А полнота лица происходит из-за накопления жира и отёчности тканей этой области при данной патологии. Антропометрические параметры головы и челюстно-лицевой области у девочек больше, чем у мальчиков в обеих группах. Это свидетельствует об отставании морфометрических параметров головы и челюстно-лицевой области у мальчиков, по сравнению с девочками того же возраста. Соотношение верхней, средней и нижних частей лица у девочек обеих групп более близки к закону золотой пропорции, чем у мальчиков. У здоровых детей соотношение параметров частей лица более соответствует числу Фибоначчи или параметрам золотой пропорции, чем у детей, страдающих СД. У последних размеры верхнего отрезка лица больше чем нижнего. Поперечные размеры лица (скуловой и нижнечелюстной диаметры) больше у детей с СД, а продольные — у здоровых детей.

Тешаев Ш. Ж., Ядгарова Г. С., Нуров У. И., Темирова Н. Р. (г. Бухара, Узбекистан)

МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ГОЛОВЫ И ЛИЦА У ЗДОРОВЫХ ДЕТЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДА ВСКАРМЛИВАНИЯ

*Teshayev Sh.Zh., Yadgarova G.S., Nurov U.I.,
Temirova N.R. (Bukhara, Uzbekistan)*

**MORPHOMETRIC PARAMETERS OF HEAD AND FACE
IN HEALTHY CHILDREN DEPENDING ON THE TYPE
OF FEEDING**

Детей в возрасте с 3 до 12 лет разделили на 2 группы в зависимости от вида вскармливания (естественное — I группа, n=120; искусственное — II группа, n=120) на основании анкеты, заполненной родителями. Установлено, что в изученных группах морфометрические параметры головы и лица здоровых детей имеют существенные различия. Параметры головы у мальчиков обеих групп больше, чем у девочек, особенно окружности головы и высотного диаметра. Поперечный и высотный размеры головы отстают у детей II группы обоего пола. Морфологическая и физиономическая высота лица у детей II группы достоверно меньше, чем у детей I группы. С возрастом углы нижней челюсти уменьшаются, но остаются более тупыми у детей II группы обоего пола. Кроме этого, в обеих группах детей обоего пола угол нижней челюсти с левой стороны более тупой, чем с правой. Этот параметр свидетельствует о более выраженном физическом развитии правой стороны нижней челюсти по сравнению с левой. Темпы развития частей лица зависят от возраста, пола и группы. У детей II группы темпы роста ниже, чем I группы. От 3 до 6 лет и от 9 до 12 лет морфометрические параметры лица детей обеих групп и обоего пола меняются медленно, а с 6 до 9 лет — более интенсивно.

*Ткачук М.Г., Страдина М.С., Петренко Е.В.
(Санкт-Петербург, Россия)*

**АДАПТИВНЫЕ РЕАКЦИИ ОРГАНОВ ИММУНОГЕНЕЗА НА
ФИЗИЧЕСКИЕ НАГРУЗКИ**

*Tkachuk M.G., Stradina M.S., Petrenko Ye.V.
(St. Petersburg, Russia)*

**ADAPTIVE REACTIONS OF THE ORGANS
OF IMMUNOGENESIS TO PHYSICAL LOADS**

Тренировочный процесс, вызывающий состояние долговременной адаптации организма, моделировали в опытах на 280 крысах-самцах линии Вистар, плававших в течение 5 нед. При учете индивидуальных реакций животных на нагрузку по еженедельной оценке динамики массы тела, содержания лимфоцитов в крови и поведения во время плавания выделены 3 группы крыс: устойчивые к физическим нагрузкам (У), адаптирующиеся (А) и не устойчивые к ним (НУ). Контрольную группу составили не плававшие крысы. Препараты тимуса, селезенки и брыжеечных лимфатических узлов крыс по окончании тренировок подвергли морфометрическому, гисто-

логическому и электронно-микроскопическому исследованию. В каждой из групп выявлен определенный тип морфологических изменений органов как на нагрузки, так и на их отмену. В группе крыс У заметных морфологических изменений лимфоидных органов не обнаружено. У крыс А изменения свидетельствовали о повышении лимфо- и плазмцитопозеза. У крыс НУ выявлены признаки ускоренной инволюции лимфоидных органов, характерные для иммунодефицита. На II и III этапах исследования крысы НУ получали в ходе тренировок и после них адаптогены растительного происхождения и витамины (А, Е, С). Тренировки на фоне коррекции у животных НУ вызывали менее выраженные деструктивные изменения лимфоидных органов. У крыс НУ, получавших препараты в ходе восстановления, в органах наблюдались репаративные процессы, в ходе которых через 4 нед их структура и клеточный состав соответствовали таковым у контрольных животных. Среди исследованных препаратов токоферол наиболее эффективно снижал выраженность неблагоприятных изменений и ускорял процессы восстановления в органах иммуногенеза.

Толстая С.Д. (г. Витебск, Беларусь)

**МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВНУТРИ-
И ВНЕОРГАНЫХ КРОВЕНОСНЫХ СОСУДОВ ПРОСТАТЫ
МУЖЧИН I ПЕРИОДА ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА**

Talstaya S.D. (Vitebsk, Belarus)

**MORPHOMETRIC PARAMETERS OF INTRA- AND
EXTRAORGAN BLOOD VESSELS OF THE PROSTATE IN MEN
OF I PERIOD OF MATURE AGE**

Комплексом анатомических, гистологических и морфометрических методик исследовали простату 8 мужчин 22–35 лет (аутопсийный материал). Замеры производили с использованием морфометрической сетки. Была рассчитана описательная статистика внутренних диаметров кровеносных сосудов и толщины их стенки. Для определения внутригрупповой однородности исследуемых признаков использовали критерий χ^2 . Согласно критерию Шапиро-Уилка, данные характеризовались как медиана (первый, второй квартили). Обработку результатов проводили при помощи пакета прикладных статистических программ R 3.1.2. Установлено, что на поверхности простаты формируется капсулярное артериальное сплетение. Средний диаметр внеорганных артерий простаты составляет 18,0 (11,5 — 29,9) мкм, толщина стенки — 56,0 (42,1–77,5) мкм. Средний диаметр вен простатического сплетения составляет 11,8 (8,5–18,2) мкм, толщина стенки — 10,1 (5,8–24,5) мкм. Основные внутриорганные артерии и